

гуманизмом Достоевского, Толстого, Тургенева звучит и в словах одного из известных в те годы переводчиков русской литературы И. Дусчана: «... после того, как прочтешь роман, написанный ими, люди кажутся тебе выше, жизнь наша полезнее». Дусчан заключал свою мысль сожалением об «отсутствии этой стороны в нашей литературе и в нашей общественной жизни»¹.

Широкое распространение русского романа было в одинаковой мере обусловлено и теми передовыми социальными идеалами, которые он утверждал. Не говоря уже о том отклике, который получили романы *Что делать* (переведенный полностью в 1909 г.) и *Мать* (полный перевод в 1910 г.), своим смелым призывом к революционной борьбе², но и другие произведения как *Воскресение* (1899), *Мертвые души* (1905) пробуждали критическое отношение к современной румынской действительности, ее критическую оценку и внушали мысль о необходимости переустройства общества. Вдохновляющим примером в борьбе за счастье и свободу народа могли послужить романы *Новь*, в первую очередь, образ Марианы, или *Накануне*, смысл которых был очень верно разъяснен румынскому читателю критиком Доброджану-Геря, подчеркнувшим прогрессивные идеалы, выраженные русским писателем³. Передовые, свобододолюбивые устремления, утверждаемые русскими романами, находили в широких массах румынских читателей восприимчивую почву. Период интенсивного распространения русского романа с 80-х гг. прошлого столетия соответствует важному этапу в истории румынского народа, ознаменованному общественным подъемом, началом борьбы пролетариата за свои права, за справедливую и свободную жизнь. Знаменателен, например, интерес, проявленный к русской литературе, к Толстому, Достоевскому, Тургеневу, Горькому рабочей печатью или близкой к рабочему движению, газетами и журналами как *Contemporanul*, *Lumea Nouă*, *România Muncitoare*, *Drepturile omului*, *Muncitorul*, *Ciocoiful*, *Democrația Socială*, *Munca științifică și literară* и др. Они первые познакомили румынского читателя с такими романами как *Новь*, *Мать*, рассказами как *Муму*, *Три смерти* и т.д. И тогда, когда из-за отсутствия редакционных возможностей они должны были отказаться от перевода обширных произведений, то стремились хотя бы путем критических статей объяснить подлинное значение того или иного из русских писателей, представить его в подлинном, неискаженном буржуазными истолкованиями свете. Несомненно, что если с одной стороны передовая печать обращалась к русским романам, как к произведениям родствен-

¹ *Învierea*, «Ordinea», 1908, 8.V, стр. I.

² Подчеркивая, что роман «*Мать* — это не только прекрасное литературное произведение, но и значительное социалистическое сочинение», рабочая газета «*România Muncitoare*» оценивала его как «живой и беспрестанный призыв к борьбе, обращенный ко всем угнетенным нынешнего мира. Это огромный магнит, притягательная сила которого выявляет всю скрытую энергию рабочего класса... Незаурядные качества этого романа, героический энтузиазм, который он пробуждает, пламя борьбы которое он разжигает, делают эту книгу весьма ценной и для нас» (1908, 3.II, стр. 2).

³ См. «*Generația nouă*» de Turgheniev, «*Drepturile omului*», 1888, 5.V, стр. 2.